

Шишигин Андрей Владиславович

КОНСТРУИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ГОРОДСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ

В статье сквозь призму социальной дифференциации и сегрегации рассматриваются проблемы конструирования безопасной городской среды. Эмпирической основой исследования является опрос жителей г. Перми. Делается вывод о наличии связей между ощущением безопасности и уровнем материального достатка. Важную роль в процессе конструирования безопасной городской среды играет образование и образ жизни акторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 211-219. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бодуен Ж. Вступ до політології. К.: Основи, 1995. 174 с.
2. Игошин И. Н. Институциональные системы и их искажения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2003. № 5. С. 39-51.
3. Работягова И. В. Сутність політичних партій в рамках політичного ринку України [Електронний ресурс]. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/natural/vkhnu/Polit/2010_912/Robotjag.pdf (дата обращения: 08.04.2013).
4. Шаповалов О. Г. Поняття, завдання, функції політичних партій у Федеративній Республіці Німеччині // Грانی. 2010. № 3 (71). С. 126-128.

SOURCES OF POLITICAL LATENCY: INSTITUTIONAL ASPECT**Shadrina Ol'ga Vladimirovna***Sevastopol' National Technical University (Ukraine)**Shadrina_O_V@list.ru*

The author determines the sources of latency at the mesolevel of a political system, pays attention to the institutional aspect of political systems functioning, tells that the object of the analysis is the functions of political parties in terms of their correspondence/lack of correspondence to the criterion of latency, and comes to the conclusion that during political parties functioning the sources of latency are the processes of political elite recruitment, the articulation and transmission of interests by political parties and also their financing.

Key words and phrases: political latency; political institution; political party; recruitment of elite; latent functions.

УДК 316.4

Социологические науки

В статье сквозь призму социальной дифференциации и сегрегации рассматриваются проблемы конструирования безопасной городской среды. Эмпирической основой исследования является опрос жителей г. Перми. Делается вывод о наличии связей между ощущением безопасности и уровнем материального достатка. Важную роль в процессе конструирования безопасной городской среды играет образование и образ жизни акторов.

Ключевые слова и фразы: оценка безопасности; личная безопасность; безопасность имущества; городская сегрегация; имущественная дифференциация; Пермь.

Шишигин Андрей Владиславович, к. соц. н., доцент*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет**Shish02@yandex.ru***КОНСТРУИРОВАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ГОРОДСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ[©]**

Статья написана в рамках проекта № 018-П ПСР ПГТПУ.

Городское пространство является высокоструктурированным пространством, в котором без особого труда можно выделить различные зоны, связанные с выполнением важных социальных функций. Анализ классических теорий социального зонирования городского пространства (*теория концентрических зон* Эрнеста Бёрджесса (Ernest Burgess), *секторальная теория* Гомера Хойта (Homer Hoyt), *теория многоядерности* Чонси Харриса (Chauncy Harris) и Эдварда Ульмана (Edward Ullman)) показал, что ни одна из них в чистом виде не применима к абсолютному большинству городов в странах Запада и уж тем более в России [1, с. 93-94]. Вместе с тем в западной социологии со времен Р. Парка и Э. Бёрджесса различные части городского пространства (концентрические зоны, сектора, ядра) рассматривались как территории, отличные друг от друга не только функционально, но и по целому ряду других признаков, включая тот или иной уровень безопасности. В свою очередь, безопасность городской среды стала прочно увязываться с вопросами городской сегрегации, порождаемой социальным неравенством.

В нашей стране проблема городской сегрегации стала актуализироваться только с середины 90-х гг. XX века. В советское время социальная и жилищная политика государства была направлена на ликвидацию социальной сегрегации в городе. В основе данного курса лежали эгалитаризм и представления о необходимости искоренения социального неравенства. Безусловно, социальное неравенство существовало и какая-то сегрегация была. Но в 60-80-е гг. жилищная и социальная политика государства была такова, что минимизировала возможность социальной сегрегации. В одну и ту же новостройку въезжали как руководители предприятия, так и простые рабочие. Размер получаемой жилплощади во многом зависел от числа детей в семье, трудового стажа и производственных показателей. Жесткое государственное регулирование трудовой миграции

и процессов социальной мобильности населения также ограничивало возможность стихийной городской сегрегации. Ведомственный характер строительства жилья приводил к компактному проживанию работников в «своем» микрорайоне, но эта компактность была увязана не столько со стратификацией, сколько с распределением населения «по горизонтали». Со временем процессы жилищного обмена, наследования квартир постепенно превращали кварталы ведомственной застройки в обычные жилые кварталы, мало отличающиеся друг от друга спальные районы. Появление в позднесоветский период вокруг каждого среднего и крупного города пояса из садоводческих товариществ также наложило свой отпечаток на организацию городского пространства. Советской спецификой данного загородного строительства было то, что все участки были почти одинаково малого размера (чаще всего 6 соток), а возводимые дома, как правило, не предназначались для постоянного проживания. Если сравнить этот процесс с ростом пригородов в США (как результат увеличения числа представителей среднего класса), то можно увидеть существенное различие. В США самые благоприятные с экологической точки зрения пригородные зоны занимались представителями групп с высоким доходом, которые перебирались туда на постоянное место жительства. Все это вело к благоустройству пригородных зон и развитию там соответствующей инфраструктуры. Наш же дачный пояс так и остался зоной слаборазвитой инфраструктуры, временного жилья и ограниченных перспектив. В настоящее время наличие дачного пояса сужает пространство для комфортабельного загородного строительства, провоцируя войны жилищных застройщиков и садоводческих товариществ.

Начиная с 90-х гг. ситуация с городской сегрегацией в нашей стране стала меняться. В условиях изменения социально-классовой структуры, поляризации общества, формирования ярко выраженных классов богатых и бедных начался стихийный процесс городской сегрегации. Тогда же, в 90-е гг., резко вырос уровень преступности, в том числе и уличной, что заставило обратиться к проблеме безопасности уже сквозь призму социального расслоения общества. В начале XXI в. процессу городской сегрегации способствовал наплыв трудовых мигрантов в крупные города РФ. Последние в основном были выходцами из ближнего зарубежья. Многие из молодых гастарбайтеров объективно испытывали большие трудности с интеграцией в российский социум (слабое знание русского языка, незнание местных традиций и т.д.). При этом именно на молодых гастарбайтеров приходилась большая часть преступлений, совершенных трудовыми мигрантами.

В настоящее время вопросы о связи процессов имущественной дифференциации, городской сегрегации и формировании безопасной среды проживания в крупных российских городах представляются малоизученными. Действительно ли состоятельные люди чувствуют себя в большей безопасности по сравнению с малоимущими? Возможно ли формирование более безопасной целостной городской среды за счет сегрегации отдельных социальных групп? Каким образом происходит конструирование жителями более безопасной среды в условиях ограниченных возможностей для городской сегрегации? Какова роль местных сообществ в формировании безопасной среды? Ответы на эти и многие другие вопросы, касающиеся процессов социального расслоения, городской сегрегации и конструирования безопасного городского пространства, еще только предстоит дать российским социологам. В данной работе мы попытаемся рассмотреть сквозь призму имущественной дифференциации проблему восприятия безопасности городской среды жителями Перми на основе исследования, проведенного в декабре 2012 г. группой пермских социологов в рамках проекта «Барьеры и возможности. Развитие человеческого потенциала в городе Перми». В ходе данного исследования был проведен анкетный опрос пермяков (N=796), дополненный 16 фокусированными интервью жителей города.

Судя по публикациям в СМИ и экспертным оценкам, Пермь имеет плохую репутацию с точки зрения безопасности. Так, по данным Управления МВД по Перми в 2011 году на 10 тыс. человек совершалось 212,8 преступлений, что существенно выше среднероссийского показателя (169,3) [2]. И это после пяти лет серьезной позитивной динамики. В середине «нулевых» Пермь по праву считалась одним из самых криминальных городов России. В последние годы ситуация улучшалась, но, как показывают предварительные отчеты за 2012 год, вновь стала ухудшаться. Как отмечал прокурор Перми А. Лянной на пресс-конференции, посвященной итогам 2012 года, количество зарегистрированных преступлений по итогам прошлого года выросло на целых 18%. При этом параллельно шло снижение раскрываемости преступлений (с 50% в 2011 г. до 42% в 2012 г.) [3]. Особо прокурор отметил рост числа преступлений в общественных местах и рост числа преступлений против собственности.

Напряженная ситуация с преступностью находит свое отражение в оценках горожан. Так, каждый четвертый пермяк поставил «неуд» условиям, созданным в городе для того, чтобы он мог чувствовать себя в безопасности. Чуть более трети респондентов (36%) оценили их как «удовлетворительные», 24% – как «хорошие», и 6% – как «отличные». Хуже, чем с безопасностью, по мнению пермяков, обстоит дело только с социальной защитой (30% опрошенных условия, созданные в Перми для того, чтобы они могли чувствовать себя социально защищенными, оценили как «неудовлетворительные»).

Как видно из Таблицы 1, оценки пермяков ситуации с уличной преступностью в целом очень критичные. Представляется, что жители города вполне адекватно оценивают тот уровень безопасности, которым характеризуются улицы Перми.

Как и предполагалось, оценка данной ситуации у женщин ниже, чем у мужчин. В частности, как «очень плохую» ее оценивают 19% женщин и 11% мужчин. Всего же неудовлетворенных ситуацией с уличной преступностью в городе – 45% женщин и 39% мужчин. Процент тех, кто оценивает ее как «хорошую», у мужчин выше, чем у женщин (17 и 11% соответственно). Очевидно, что представительницы прекрасного пола чувствуют себя менее защищенными на улицах Перми. Свою роль в оценках мужчин и женщин играет и тот факт, что субъектами уличной преступности гораздо чаще оказываются представители сильного пола.

Таблица 1.

Оценка респондентами ситуации с уличной преступностью в Перми

Оценка ситуации	% от числа ответивших
Очень плохая	15,8
Плохая	26,5
Удовлетворительная	34,3
Хорошая	13,8
Отличная	3,5
Затрудняюсь ответить	6,1

Из возрастных групп наиболее критичны в этом отношении респонденты старше 60 лет. Наиболее оптимистичными выглядят оценки молодежи, хотя они не сильно отличаются от оценок людей среднего возраста.

Таблица 2.

Оценки ситуации с уличной преступностью представителями разных возрастных групп

Как бы Вы оценили ситуацию с уличной преступностью в г. Перми:	Возраст, % по столбцу				Всего
	18-30	31-45	46-60	старше 60	
Очень плохая	14,4	17,2	14,1	17,9	15,8
Плохая	23,0	24,4	26,8	32,9	26,5
Удовлетворительная	35,4	36,8	34,8	29,5	34,3
Хорошая	17,7	12,9	13,6	9,8	13,8
Отличная	4,8	3,3	2,0	4,0	3,5
Затрудняюсь ответить.	4,8	5,3	8,6	5,8	6,1

Пожилые люди, как и женщины, оказываются более уязвимыми. Они в меньшей степени, по сравнению с молодежью и людьми среднего возраста, способны защитить себя и своих близких. Представляется, что более низкие оценки пожилых людей в определенной степени отражают данные факты. Вероятно, что большая строгость пожилых в оценках ситуации с уличной преступностью объясняется более развитым чувством «порядка» и «дисциплины». Сравнивая современную ситуацию с той, что была во времена их молодости (60-70-е гг.), они невольно приходят к неутешительным выводам. То есть их пессимизм в сравнении с некоторым оптимизмом молодежи объясняется отчасти еще и тем, что им есть с чем сравнивать. И сравнение это оказывается не в пользу сегодняшнего дня.

Мнения респондентов со средним и высшим образованием по этому вопросу практически не отличаются. Оценки же горожан с неполным средним образованием наиболее высокие. Среди них лишь каждый третий неудовлетворен ситуацией с уличной преступностью. Одновременно каждый четвертый респондент с неполным средним образованием рассматривают данную ситуацию как «хорошую» или «отличную». Среди респондентов с неполным средним образованием довольно много пожилых людей, но и относительно много молодежи (например, среди респондентов 46-60 лет лиц с неполным средним образованием в 3,5 раза меньше, чем среди 18-30-летних). Оценки пожилых людей, как мы уже говорили, скорее негативные, тогда как оценки молодежи, наоборот, более оптимистичные. Очевидно, что в данном случае относительно оптимистичное видение ситуации с уличной преступностью в Перми респондентами с неполным средним образованием по большей части складывается именно из оценок молодых людей. Если же принять во внимание тот факт, что молодые люди с неполным средним образованием – нередко люди, ведущие асоциальный образ жизни, то станет понятным, что их оптимизм имеет вполне определенную природу.

Если говорить о зависимости данных оценок от рода деятельности, то самыми критичными оказываются пенсионеры, предприниматели, руководители предприятий и люди, живущие за счет случайных заработков. В этих социально-профессиональных группах – 44-47% неудовлетворенных ситуацией с уличной преступностью. Впрочем, почти такой же процент неудовлетворительных оценок наблюдается у домохозяек, работников торговли, рабочих, бюджетников, офисных работников и госслужащих. Наибольший оптимизм испытывают студенты и учащиеся. У них не только самые низкие показатели по неудовлетворительным оценкам (25%), но и самые высокие по хорошим и отличным оценкам (28%).

Респонденты с высоким уровнем материального достатка оказываются наиболее оптимистичными в своих оценках. На противоположном полюсе оказываются респонденты с наименьшим уровнем материального достатка. Оценки людей с низким и средним уровнем достатка также довольно критические. Вместе с тем в подгруппе со средним достатком лишь каждый десятый оценивает ситуацию как «очень плохую». По сравнению с оценками респондентов с низким уровнем материального достатка степень радикализма в негативных оценках тут заметно ниже. Разница в оценках между состоятельными и бедными пермяками, вероятно, объясняется разными условиями жизни. Люди с высоким достатком при перемещении по городу гораздо чаще пользуются автомобилем, и им гораздо реже приходится ходить пешком по плохо освещенным улицам и дворам. Состоятельные пермяки часто проживают в новых домах и микрорайонах, построенных уже в постсоветское время, где в целом более безопасная среда обитания (начиная от уличного освещения и заканчивая камерами видеонаблюдения).

Возвращаясь к проблеме городской сегрегации, отметим, что уже в начале 90-х гг. прошлого века практика ведомственного распределения жилья ушла в прошлое. Теперь жилье пришлось покупать. Естественно, что

купить квартиру в новом доме или в новом жилищном комплексе могли только более или менее состоятельные граждане. Это вело к повышению уровня социальной гомогенности жильцов новостроек. Компактное проживание людей с высоким достатком существенно облегчало процесс формирования относительно безопасной среды, хотя бы на уровне своего двора. Таким образом, в проблемном, с точки зрения безопасности, городе начинают формироваться «островки» относительно спокойной жизни. Данные «островки безопасности» визуально легко определяются по наличию пункта и шлагбаума, пропускающего автомобили жильцов, забора вокруг дома и камеры видеонаблюдения во дворе, отсутствию асоциальных элементов, распивающих спиртные напитки у подъездов, хорошему уличному освещению, консьержкам и т.п. признакам. В большей безопасности здесь находятся не только взрослые, но и дети, играющие на детской площадке. Данная среда, характеризующаяся, с одной стороны, закрытостью, а с другой стороны, высокой контролируемостью пространства, объективно препятствует проникновению на данную территорию асоциальных элементов, хулиганов и т.п. Проблема, однако, состоит в том, что в большинстве наших городов возможно появление соответствующих «островков безопасности», но крайне затруднительно появление более или менее больших зон безопасности. Этому препятствуют уже сложившаяся застройка и унаследованное с советских времен расселение жителей города.

Важность особенностей застройки, специфики спальных микрорайонов и социального неравенства в вопросах безопасности хорошо выражена в одном из интервью: «*Опасаясь постоянно, потому что я живу в Закамске... Да... не, на самом деле в любом районе нашего города вот если выйти ночью одному, то может что-нибудь произойти нехорошее, это уже именно от какой-то культуры людей, от менталитета. У нас много именно вот экономически неблагоприятных людей, поэтому я бы оценил это все довольно-таки низко*» (мужчина 36 лет, высшее образование, средний достаток, женат).

Таблица 3.

Оценки ситуации с уличной преступностью в зависимости от уровня материального достатка респондентов

Как бы Вы оценили ситуацию с уличной преступностью в г. Перми:	Материальный достаток, % по столбцу				
	1. Очень низкий	2. Низкий	3. Ниже среднего	4. Средний	5. Высокий
Очень плохая	25,0	25,2	15,5	9,5	11,1
Плохая	31,3	22,1	24,8	33,3	16,7
Удовлетворительная	31,3	28,2	33,5	39,4	38,9
Хорошая	6,3	14,7	16,3	10,0	11,1
Отличная		1,2	4,5	3,0	16,7
Затрудняюсь ответить	6,3	8,6	5,4	4,8	5,6

Как видно из Таблицы 4, оценка перьяками ситуации с безопасностью имущества ничуть не лучше оценки с безопасностью на улицах города.

Как и в предыдущем случае, женщины настроены более пессимистично, чем мужчины. Ситуацию с безопасностью своего имущества как неудовлетворительную характеризуют 34% мужчин и 40% женщин.

Молодежь в отношении безопасности своего имущества настроена наиболее оптимистично (см. Табл. 5). На противоположном полюсе оказываются пожилые респонденты.

Таблица 4.

Оценка респондентами ситуации с безопасностью своего имущества в Перми

Оценка ситуации	% от числа ответивших
Очень плохая	13,2
Плохая	24,1
Удовлетворительная	35,1
Хорошая	18,6
Отличная	3,4
Затрудняюсь ответить	5,5

Таблица 5.

Оценки ситуации с безопасностью имущества представителями разных возрастных групп

Как бы Вы оценили ситуацию с безопасностью своего имущества в г. Перми?	Возраст, % по столбцу				Всего
	18-30	31-45	46-60	старше 60	
Очень плохая	10,0	14,3	14,6	14,5	13,2
Плохая	19,0	21,9	22,2	34,7	24,1
Удовлетворительная	34,3	39,0	37,9	27,7	35,1
Хорошая	25,7	17,1	16,2	15,0	18,6
Отличная	6,2	1,9	3,0	2,3	3,4
Затрудняюсь ответить.	4,8	5,7	6,1	5,8	5,5

Причины расхождения в оценках молодежи и пожилых почти те же, что и в случае с оценками ситуации с уличной преступностью. Наверное, молодым людям сейчас даже трудно представить, что еще в 70-е и в первой половине 80-х гг. на большинстве окон первых этажей домов не было решеток, большая часть квартир в домах хрущевской и брежневской постройки имела лишь одну деревянную дверь, открывающуюся вовнутрь, а автомобили не имели сигнализации. Очевидно, что историческая память, сочетающаяся с убежденностью многих пожилых людей в том, что «раньше такого беспорядка не было», в некоторой степени подпитывает их пессимизм в отношении современности.

Среди респондентов с неполным средним образованием неудовлетворенность ситуацией с безопасностью своего имущества испытывают всего 32%, тогда как в других подгруппах по образованию данный показатель варьируется в районе 37-38%. Среди наименее образованных пермяков меньше всего и тех, кто оценивает данную ситуацию как «хорошую» (11%) и «отличную» (2%). Для сравнения скажем, что у лиц с высшим образованием хорошие и отличные оценки в сумме составили 23%. Некоторая поляризация оценок лиц с неполным средним образованием объясняется тем, что там, с одной стороны, относительно велика доля молодежи, а с другой стороны, очень много пожилых людей. Наиболее оптимистично смотрят на данную ситуацию лица с неполным высшим образованием, что во многом объясняется преобладанием в данной подгруппе молодежи.

Из представителей социально-профессиональных групп больше всего неудовлетворенных ситуацией с безопасностью своего имущества среди безработных (58%), пенсионеров (46%) и предпринимателей (44%). Меньше всего неудовлетворенных данной ситуацией среди студентов (15%). Характеризующих ситуацию с безопасностью своего имущества как «хорошую» и «отличную» больше всего среди студентов и домохозяек. Меньше всего таких респондентов среди безработных и офисных работников. Таким образом, больше всего респондентов, неудовлетворенных ситуацией с безопасностью своего имущества, среди безработных. Кто же такой типичный безработный? Чаще всего это мужчина среднего возраста со средним образованием и очень низким уровнем материального достатка. Типичный пермский безработный, кроме всего прочего, имеет тенденцию состоять в незарегистрированном браке. В данном случае разбивается стереотип, согласно которому больше всего вопросами сохранности своего имущества озабочены богатые, а бедные такого беспокойства не испытывают. Очевидно, что столь низкие оценки безработных во многом являются результатом условий их проживания. У безработных объективно мало возможностей хоть как-то дополнительно обезопасить свое имущество (установить металлическую дверь с хорошим замком, поставить квартиру на сигнализацию и т.п.).

Любопытно, что руководители предприятий и организаций ситуацию с безопасностью своего имущества оценивают намного лучше ситуации с уличной преступностью. Очевидно, что принимаемые ими меры безопасности оказываются достаточно эффективными, создавая ощущение уверенности в сохранности имущества.

Респонденты с очень низким и низким уровнем материального достатка гораздо чаще, чем состоятельные пермяки, ставят неудовлетворительные оценки ситуации с безопасностью своего имущества. И если среди респондентов с высоким уровнем достатка каждый третий оценивает данную ситуацию как «хорошую» и «отличную», то среди самых бедных пермяков таковых оказывается лишь 19%.

Очевидно, что на оценки наиболее состоятельных пермяков большое влияние оказывает более комфортная и безопасная среда. У них объективно больше возможностей обезопасить свое имущество, чем они и пользуются, обретая дополнительную уверенность в его сохранности. Эта уверенность обретается как за счет использования индивидуальных средств, так и за счет согласованных действий всех жильцов, предпочитающих нести дополнительные расходы на повышение уровня комфорта и безопасности (консьерж, установка камеры видеонаблюдения и т.п.). Вместе с тем нельзя говорить о наличии линейной зависимости между ростом материального достатка и повышением оценки ситуации с безопасностью имущества. В частности, оценки респондентов среднего достатка оказываются почти столь же негативными, как и у самых малоимущих жителей города. Откуда же берутся такие, в целом хорошие, оценки респондентов с низким уровнем достатка? Во многом они складываются из оценок тех молодых людей, которые уверенность в сохранности своего имущества обретают не за счет каких-то дополнительных расходов на безопасность, а за счет более или менее хорошего знакомства с потенциальными источниками проблем. Они более или менее хорошо знают не только тех, кто живет в своем дворе, но и тех, кто проживает по соседству. Например, вышеназванные молодые люди могут знать, кто из их сверстников употребляет наркотики (наркоманы в поисках денег на зелье часто идут на совершение квартирных краж). Они ведут более активную уличную жизнь и, как правило, лучше осведомлены о том, кто в принципе мог совершить квартирную кражу или угон автомобиля. Кроме того, их отличает групповая сплоченность, что оказывается весьма полезным при разрешении каких-либо конфликтных ситуаций. Те же, кто совершает такого рода преступления, в той или иной степени учитывают все это и предпочитают не вступать с ними в конфликт. Очевидно, что в данном случае в качестве средства безопасности задействуется социальный капитал в виде знакомств и неформальных связей.

Понятно, что все люди в той или иной степени, в зависимости от ситуации, задумываются над вопросами собственной безопасности, равно как и безопасности близких им людей. Но очевидно и то, что одни люди обеспокоены вопросами безопасности больше, а другие меньше. Различаются и возможности создания относительно безопасной среды, равно как и уровень рефлексии по данному поводу.

Лишь 43% пермяков предпринимают специальные меры безопасности, чтобы минимизировать риски при столкновении с уличной преступностью, и 45% предпринимают специальные меры, позволяющие обезопасить свое имущество. Удивительно, но женщины, которые более критически оценили ситуацию с уличной преступностью в городе и которым объективно труднее защитить себя при столкновениях с преступниками, ничуть не чаще мужчин думают о дополнительных мерах безопасности. То же самое касается и специальных мер, позволяющих обезопасить свое имущество. В последнем случае различия между мужчинами

и женщинами минимальны и укладываются в рамки статистической погрешности. Возможно, что женщины в вопросах безопасности до некоторой степени полагаются на мужчин, рассматривая безопасность как мужскую обязанность. Однако проверка этого предположения требует дополнительных исследований.

Таблица 6.

Оценки ситуации с безопасностью своего имущества в зависимости от уровня материального достатка респондентов

Как бы Вы оценили ситуацию с безопасностью своего имущества в г. Перми?	Материальный достаток, % по столбцу						Всего
	1. Очень низкий	2. Низкий	3. Ниже среднего	4. Средний	5. Высокий	6. Затрудняюсь ответить	
Очень плохая	12,5	19,0	13,8	9,1	5,6		13,2
Плохая	31,3	24,5	20,8	29,7	11,1		24,1
Удовлетворительная	37,5	23,9	36,2	40,1	44,4		35,1
Хорошая	12,5	23,3	19,9	13,4	22,2		18,6
Отличная	6,3	1,2	3,9	3,4	11,1		3,4
Затрудняюсь ответить		8,0	5,3	4,3	5,6		5,5

Возраст также не оказывает существенного влияния на решение использовать специальные меры безопасности на случай возможного столкновения с уличной преступностью. Это касается и респондентов старше 60 лет, которые настроены наиболее пессимистично в отношении преступности на улицах Перми. Как отмечала в интервью одна из пенсионерок, *«не имею представления, что предпринимать»* (женщина, 63 года). Из материалов интервью можно сделать вывод о том, что пожилые люди решение проблемы безопасности в большей степени возлагают на власти и в меньшей степени полагаются на свои силы. Объясняя, почему так низко оценивает условия, позволяющие чувствовать себя в безопасности в Перми, одна из интервьюируемых пенсионерок сказала, что *«мы никому не нужны, ни власти, ни городскому домоуправлению»* (так в оригинале – А. Ш.). Собственные низкие шансы на спокойную, безопасную жизнь объясняются тем, что *«достучаться до кого-то трудно»*. Безусловно, в таких оценках людей пенсионного возраста проглядывает как патернализм, унаследованный еще с советских времен, так и ощущение собственной слабости, которое часто совпадает с реальным положением вещей. Впрочем, патернализм и ощущение собственной беспомощности свойственны не только пенсионеркам. Они присущи и молодым людям. Свое отношение к проблеме безопасности один из молодых людей выразил следующим образом: *«От нас ничего не зависит»* (мужчина, 24 года). Другой пример: *«Как я могу бороться с преступностью? Это не в моих силах. В наше время с этим бороться никто не может, и милиция не поможет»* (студентка, 20 лет). Интересно, что в своем интервью данная студентка неудовлетворительную оценку безопасности в городе аргументировала следующим образом: *«В городе очень много преступности, маньяков, которых садят года на два, они выходят и заново начинают, вечером ни погулять, надо всегда всего бояться»*. Но ведь очевидно, что даже в случае с безопасностью вечерних прогулок по улицам города очень многое зависит от самого человека (одежда, выбор маршрута, манера держаться и т.д.). Из бесед с интервьюируемыми напрашивается вывод, что СМИ очень много говорят о преступлениях и несчастных случаях, но очень редко и мало рассказывают о мерах, способных их предотвратить. Вместе с тем даже те, кто придерживается определенных мер предосторожности, не чувствуют себя в полной безопасности – *«никто не застрахован»* (мужчина, 36 лет, предприниматель).

Что касается специальных мер, призванных обезопасить имущество, то и здесь влияние такого фактора, как возраст, практически не ощущается, зато на решение использовать специальные меры предосторожности влияет образование (см. Табл. 7).

Таблица 7.

Отношение к собственной безопасности на улицах города в зависимости от образования респондента

Предпринимаете ли Вы лично какие-либо специальные меры, чтобы дополнительно обезопасить себя от возможного столкновения с уличной преступностью?	Образование, % по столбцу				Всего
	Неполное среднее	Среднее	Неполное высшее	Высшее	
1. Предпринимаю	36,4	38,2	48,3	51,6	42,7
2. Не предпринимаю	63,6	61,8	51,7	48,4	57,3

Люди с высшим и неполным высшим образованием менее других полагаются на авось и чаще следуют народной мудрости про «береженого». И, что интересно, чаще других к дополнительным мерам предосторожности прибегают лица с гуманитарным образованием. То же самое можно сказать и относительно мер, призванных обезопасить имущество (см. Табл. 8). Можно говорить о том, что степень рефлексии по поводу безопасности прямо пропорциональна образованию, и люди с высшим образованием в наибольшей степени склонны к конструированию безопасной среды обитания. Данные анкетного опроса, указывающие на большее внимание к вопросам безопасности лиц с высшим образованием, подтверждаются данными фокусированных интервью.

«Ну, и что касается личной безопасности, я довольно-таки аккуратно возжу машину, пристегиваюсь, там, все такое... сам стиль вождения, можно сказать, аккуратный... и... ну, никогда я не отпускаю, допустим, жену одну вечером в позднее время, если она возвращается домой, я ее всегда встречу, поэтому все, что я могу делать, я делаю. И свои силы я оценю, ну и время на 5 баллов» (мужчина, 36 лет, высшее образование, женат).

«Не задумывался над этим» (мужчина, 42 года, образование общее среднее, женат).

Таблица 8.

Отношение к безопасности своего имущества в зависимости от образования респондента

Предпринимаете ли Вы лично какие-либо специальные меры, чтобы дополнительно обезопасить свое имущество?	Образование, % по столбцу				Всего
	Неполное среднее	Среднее	Неполное высшее	Высшее	
1. Предпринимаю	38,6	38,0	46,6	59,9	45,1
2. Не предпринимаю	61,4	62,0	53,4	40,1	54,9

Из социально-профессиональных групп намного чаще всех остальных к специальным мерам безопасности прибегают предприниматели. Среди них 83% прибегают к специальным мерам, чтобы дополнительно обезопасить себя от возможного столкновения с уличной преступностью. Можно сказать, что предприниматели не чувствуют себя в безопасности не только ввиду возможных конфликтов с криминалом или представителями силовых структур, но даже на улицах города. Точнее, за ощущение безопасности они вынуждены расплачиваться, принимая специальные меры. Сейчас трудно со всей определенностью сказать, чего здесь больше: здоровой предусмотрительности или обостренной реакции, порождаемой неуверенностью в своей безопасности. Представляется, что все же больше здоровой предусмотрительности, ибо уличная преступность в столице Прикамья объективно высокая. Но в любом случае очевидно, что такая реакция предпринимателей прямо указывает на существование барьеров для ведения бизнеса. На втором и третьем месте с большим отрывом от предпринимателей идут госслужащие (54%) и бюджетники (53%). В этих подгруппах преобладают лица с высшим образованием. Гораздо реже остальных к специальным мерам безопасности прибегают безработные и домохозяйки. Но именно эти категории пермяков, наряду со студентами, чаще всего давали положительные оценки состоянию дел с уличной преступностью. Следовательно, можно говорить о том, что их довольно оптимистическое видение данной ситуации самым непосредственным образом отражается на используемых ими практиках. В полном соответствии с теоремой Томаса, согласно которой, если ситуация воспринимается как реальная, она будет реальна по своим последствиям. Сложнее обстоит дело со студентами и учащимися, у которых относительно оптимистическая оценка состояния дел с уличной преступностью в городе сочетается с большей предусмотрительностью относительно собственной безопасности. Вероятно, что на студенческие практики оказывает влияние такой фактор, как образование.

Что касается специальных мер, принимаемых с целью обезопасить свое имущество, то и здесь на первом месте оказываются предприниматели. Среди них 89% применяют специальные меры, чтобы обезопасить свое имущество. Далее с существенным отрывом идут специалисты с высшим образованием, руководители предприятий и организаций, офисные работники и бюджетники. Среди представителей этих профессиональных групп 58-51% прибегает к специальным мерам с целью обезопасить свое имущество. Менее всего озабочены мерами по его охране безработные (24%) и рабочие (33%). Конечно, можно предположить, что чем больше имущества, тем больше у человека поводов для беспокойства относительно его сохранности. И ситуация с предпринимателями, на первый взгляд, это подтверждает. Но вряд ли стоит считать такое «объективистское» объяснение приемлемым. Вероятно, у руководителей предприятий и организаций также достаточно имущества, чтобы часто испытывать беспокойство по поводу его сохранности и, как следствие, чаще прибегать к специальным мерам по его сбережению. Однако среди них гораздо меньше, чем среди предпринимателей, тех, кто прибегает к специальным мерам предосторожности. Доходы многих бюджетников не выше, чем у рабочих, тогда как к специальным мерам предосторожности прибегает почти каждый второй бюджетник и лишь каждый третий рабочий. Очевидно, что психология недоверия и чувство опасности пермским предпринимателям свойственны в гораздо большей степени, чем всем остальным пермякам. Тот факт, что в подгруппах специалистов с высшим образованием, бюджетников и руководителей предприятий довольно много тех, кто предпринимает специальные меры по сбережению своего имущества, хорошо увязывается с фактом увеличения числа такого рода людей по мере роста образованности.

После вышесказанного не удивительно, что респонденты с наиболее высоким уровнем материального достатка чаще всех остальных предпринимают специальные меры, призванные обезопасить их от столкновения с уличной преступностью (см. Табл. 9). Впрочем, респонденты со средним достатком от них практически не отстают. Респонденты с более низким уровнем материального благосостояния прибегают к подобным мерам гораздо реже.

Относительно сохранности своего имущества наибольшее беспокойство проявляют, с одной стороны, наименее обеспеченные горожане, а с другой – наиболее состоятельные пермяки (см. Табл. 10). Среди самых бедных жителей Перми 69% предпринимают специальные меры по сбережению своего имущества,

а среди самых богатых таковых 67%. В данном случае мы имеем классическое U-образное распределение. Наиболее беззаботны в отношении своей собственности те, чей уровень материального благосостояния ниже среднего, но не находится на самом низу. Очевидно, что в этой подгруппе больше тех молодых людей, которые в вопросах безопасности (в том числе и имущества) полагаются на имеющийся у них социальный капитал. Уличные связи и знакомства, лучшая информированность о потенциальных источниках угрозы (а порой и знакомство с такого рода людьми) дают им ощущение уверенности и избавляют от необходимости предпринимать какие-то специальные меры, часто недоступные по финансовым соображениям. Само же по себе использование социального капитала не воспринимается респондентами как использование каких-то *специальных мер*. Для них использование социального капитала носит естественный характер и воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Заметим, что на социальный капитал могут полагаться не только представители молодежи, поддерживающие тесные контакты друг с другом, но и люди пожилые. В спальных районах, старой, хрущевско-брежневской, застройки до сих пор порой можно видеть примеры того, как старушки, сидящие на лавочках, внимательно смотрят на каждого незнакомого им человека, заходящего в подъезд. Среди респондентов среднего возраста уже не принято проявлять такое внимательное отношение к незнакомцам. Уровень атомизации в их среде выше, соседские связи уже не такие прочные. Вместе с тем они также стараются использовать свой социальный капитал в целях безопасности.

«Безопасность своего дома, т.е. металлическая дверь хорошая, я думаю поставить сигнализацию, ну, с другой стороны, у меня дома постоянно отец, так что я еще не решил» (мужчина, 36 лет, высшее образование, средний достаток, женат).

В целом же, несмотря на отмеченное выше U-образное распределение, кажется, что с ростом благосостояния увеличивается и число тех, кто заботится о безопасности своего имущества. Во всяком случае респонденты среднего достатка в этом отношении гораздо ближе к людям с высоким уровнем достатка, чем к тем, у кого он ниже среднего.

Таблица 9.

**Отношение к собственной безопасности на улицах города
в зависимости от уровня материального достатка респондентов**

Предпринимаете ли Вы лично какие-либо специальные меры, чтобы дополнительно обезопасить себя от возможного столкновения с уличной преступностью?	Материальный достаток, % по столбцу						Всего
	1. Очень низкий	2. Низкий	3. Ниже среднего	4. Средний	5. Высокий	6. Затрудняюсь ответить	
1. Предпринимаю	50,0	36,8	36,7	53,0	55,6		42,7
2. Не предпринимаю	50,0	63,2	63,3	47,0	44,4		57,3

Таблица 10.

**Отношение к безопасности своего имущества в зависимости
от уровня материального достатка респондентов**

Предпринимаете ли Вы лично какие-либо специальные меры, чтобы дополнительно обезопасить свое имущество?	Материальный достаток, % по столбцу						Всего
	1. Очень низкий	2. Низкий	3. Ниже среднего	4. Средний	5. Высокий	6. Затрудняюсь ответить	
1. Предпринимаю	68,8	34,0	38,2	58,4	66,7		45,1
2. Не предпринимаю	31,3	66,0	61,8	41,6	33,3		54,9

Наиболее беззаботными в отношении собственной безопасности оказываются неженатые/незамужние респонденты, среди которых только 35% предпринимают какие-то специальные меры, позволяющие снизить риски столкновения с уличной преступностью. Почти столько же (36%) респондентов из данной подгруппы предпринимают специальные меры по сбережению своего имущества. Существенных различий между респондентами, состоящими в браке и разведенными, в данных случаях не выявлено.

Фактор наличия или отсутствия детей в целом не влияет на решение людей предпринимать специальные меры предосторожности. Исключение составляют многодетные (с 3 и более детьми) респонденты, которые к специальным мерам предосторожности прибегают реже. Впрочем, учитывая небольшой размер данной подгруппы, к имеющимся различиям следует подходить с большой осторожностью. То же самое можно сказать и относительно мер, предпринимаемых с целью сбережения имущества. Многодетные респонденты к подобным практикам прибегают реже (37%), тогда как между бездетными и респондентами с 1-2 детьми разница минимальна.

Интересно, что чаще всего к специальным мерам безопасности на улицах города прибегают люди, уверенно относящие себя к «успешным», а реже всего те, кто столь же определенно относит себя к «неудачникам». В данной ситуации можно высказать предположение, что забота о собственной безопасности и жизни находится в прямой зависимости от того, насколько человек удовлетворен собственной жизнью. Вместе с тем очевидно, что ощущение удовлетворенности, кроме всего прочего, зависит и от индивидуальных достижений. Точно так же обстоит дело и с предпринимаемыми мерами по сбережению своего имущества. Среди тех, кто уверенно относит себя к «успешным пермякам», к подобным практикам прибегает каждый второй, а среди «неуспешных» таковых лишь каждый четвертый. Можно сказать, что число пермяков, предпринимающих специальные меры по сбережению своего имущества, увеличивается прямо пропорционально уровню «успешности».

Подводя итог, можно сказать, что ситуация с безопасностью в Перми крайне напряженная. Оценки пермяков в полной мере отражают наличие сложной криминогенной обстановки. Данное обстоятельство вынуждает многих жителей города предпринимать специальные меры безопасности. На общем фоне особо выделяются предприниматели, которые намного чаще других прибегают к дополнительным мерам безопасности. Существенный дискомфорт испытывает и значительная часть других горожан. Активными конструкторами собственной безопасности чаще других оказываются респонденты с высшим образованием, считающие себя успешными людьми. Высшее образование можно рассматривать как важный фактор, влияющий на поведение людей, в том числе и в вопросах безопасности. Процессы городской сегрегации и ярко выраженная имущественная дифференциация населения способствуют формированию в городской среде территорий с разным уровнем безопасности. Возникшие за последние годы «островки безопасности» являются местом сосредоточения состоятельных горожан. Новые жилые комплексы и дома премиум-класса предлагают не только больший комфорт, но и большую безопасность. Кроме того, сами жители таких домов, как правило, готовы нести дополнительные расходы и предпринимать дополнительные меры, чтобы повысить уровень собственной безопасности. Однако в силу исторических особенностей развития наших городов (Пермь здесь не исключение) и особенностей городской застройки эти «островки» не могут сформировать большие зоны. В Перми очень часто новое, дорогое жилье соседствует с ветхим, без наличия каких-либо «зон перехода». Это приводит к тому, что даже многие состоятельные пермяки, оценки которых кажутся более оптимистичными, не чувствуют себя в безопасности, пребывая на улицах Перми. У социальных низов ощущение относительной комфортности городской среды (в плане безопасности) часто является результатом использования социального капитала. Молодые люди, проживающие в спальных районах города, обретают уверенность в безопасности через связи, знакомства и соответствующий уровень групповой сплоченности, позволяющий успешно разрешать конфликтные ситуации. Для средних слоев (специалисты с высшим образованием, офисные работники, работники торговли, бюджетники) городская среда оказывается наименее комфортной с точки зрения безопасности. «Островки безопасности» недоступны им по финансовым соображениям, а задействовать свой социальный капитал, как молодежь с городских окраин, эти люди не могут в силу совершенно иного образа жизни. Небезопасной оказывается эта среда и для пенсионеров. В целом же ситуация с безопасностью горожан начинает все сильнее зависеть от места проживания и образа жизни.

Список литературы

1. Шишигин А. В., Лысенко О. В. Формирование новых городских центров в современном российском городе как средство реализации человеческого потенциала // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 93-98.
2. <http://prm.ru/perm/76446/> (дата обращения: 01.06.2013).
3. http://www.newsperm.ru/novosti/society/2012/12/05/v_permi_prestupnost_rastet__a_raskryvaemost_padaet/ (дата обращения: 01.06.2013).

CONSTRUCTION OF SAFE URBAN ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL DIFFERENTIATION AND URBAN SEGREGATION PROCESSES

Shishigin Andrei Vladislavovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Perm' State Classical-Pedagogical University
Shish02@yandex.ru

The author through the prism of social differentiation and segregation considers the problems of constructing safe urban environment, tells that the empirical basis of the research is the survey of Perm' residents, comes to the conclusion about the existence of connections between the sense of security and the level of material prosperity, and mentions that education and actors' way of life play an important role in the process of constructing safe urban environment.

Key words and phrases: estimation of safety; personal safety; safety of property; urban segregation; property differentiation; Perm'.